

Чи Е стоял в толпе, дожидаясь, когда Юнь Фэй начнет отбор учеников, как вдруг среди людей поднялся небольшой шум.

Он проследил за источником беспокойства и увидел, что со стороны коридора к ним направляются трое.

Когда они подошли ближе, Чи Е узнал в идущих впереди директора по артистам и директора по маркетингу компании, а следом за ними шел при полном параде Лу Цин.

С их появлением шепот стал отчетливее:

— Тот, что идет за господином Вэем, — это ведь тот самый ребенок из семьи Чи, которого когда-то перепутали в роддоме, а теперь вернули обратно?

— Да, Лу Цин. Говорят, он изначально учился на музыкальном факультете, неплохо играет на фортепиано и гитаре, вот его и взяли в нашу компанию.

— Даже в такой семье смог поступить на музыкальный? Видимо, некоторые вещи действительно определяются генетикой.

— И не говори, не то что некоторые.

Прежний владелец этого тела был бездарен и в вокале, и в танцах, но при этом оставался младшим сыном семьи Чи, все эти годы забирая себе лучшие ресурсы. В компании у него было немало завистников, и они не стеснялись в выражениях.

Ду Чанмин, услышав это, хотел было оттащить Чи Е в сторону.

Сам же Чи Е не придал значения их словам и сам предложил:

— Пойдем, посмотрим, как учитель Юнь Фэй будет выбирать учеников.

Процесс отбора у Юнь Фэя был прост: индивидуальные прослушивания в алфавитном порядке по фамилиям.

Чи Е, чья фамилия начиналась на букву С, был первым в списке всей Инхуа Интертеймент, поэтому он по праву первым вошел в кабинет для прослушивания.

Директор по артистам Вэй Инь явно хотел, чтобы первым пошел Лу Цин, и стоял у дверей, пытаясь договориться с помощником Юнь Фэя, но Юнь Фэй оказался куда более непреклонен, заявив, что правила должны соблюдаться.

Пока они препирались, Лу Цин склонил голову, посмотрел на Чи Е и вежливо произнес:

— Я не спешу. Раз уж братец хочет пойти первым, пусть так и будет.

— О, братишка, ты такой понимающий. Что ж, тогда я не буду отказываться.

Чи Е улыбнулся Лу Цину и, не обращая внимания на его перекошенное лицо, обошел их и толкнул дверь.

Комната для прослушивания была обычной тренировочной, где стояло фортепиано, но теперь в ней добавился стул, на котором, закинув ногу на ногу, сидел Юнь Фэй.

Стул был без спинки, Юнь Фэй сидел в одиночестве, перед ним не было ни чая, ни блокнота с ручкой, что вызывало у Чи Е странное чувство: казалось, этот человек пришел не столько для того, чтобы проводить отбор, сколько просто взглянуть и уйти в любой момент.

Увидев, что Чи Е вошел, Юнь Фэй не стал тратить время на светские беседы, вопросы об имени или просьбы представиться, а сразу спросил:

— Умеешь играть Серенаду Шуберта?

Чи Е подумал, что это невероятное совпадение — просить его сыграть именно это произведение.

Он кивнул:

— Умею.

Юнь Фэй протянул руку, жестом приглашая начать:

— Сыграй.

— Хорошо.

Чи Е, все еще испытывая странное предчувствие, сел на банкетку. Как только пальцы коснулись клавиш и он сосредоточился на музыке, это странное ощущение исчезло. Он только недавно играл эту серенаду в доме Гу Цунчжоу, так что она была у него в пальцах.

За последние дни он усердно тренировался, поэтому сыграл даже более плавно, чем в доме Гу, и гораздо лучше, чем Вальс расставания на прослушивании для Музыкального юноши.

Чи Е не мог не признать: из огромного множества фортепианных этюдов выбрать именно этот на прослушивании — это совпадение из совпадений.

Когда он закончил, Юнь Фэй обошел его кругом:

— Неплохо. Постановка пальцев хорошая, база и эмоциональная подача на месте. Со временем добьешься больших успехов. Вот только с силой удара есть проблемы, особенно в пястно-фаланговых суставах, нужно больше концентрации и наполненности, вот здесь, например...

Юнь Фэй, казалось, забыл о времени или просто не придавал ему значения, увлеченно объясняя всё по кусочкам и в мельчайших деталях.

Чи Е слушал, затаив дыхание: некоторые из указанных учителем ошибок достались ему от прежнего владельца тела, а о чем-то он раньше просто не знал.

— А эти стаккато, их нельзя играть как обычные отрывистые ноты, пальцы должны как бы слегка касаться клавиш, вот так... А средний голос здесь должен быть намного тише, чем обычно...

— Учитель Юнь, сколько еще времени вам потребуется?

Когда за дверью раздался стук, Чи Е понял, что Юнь Фэй наставлял его уже почти час. Видимо, люди снаружи заждались и прислали кого-то узнать, что происходит.

Юнь Фэй лишь небрежно махнул рукой:

— Понял, подождите еще, не к спеху.

Через пятнадцать минут Чи Е наконец вышел из комнаты.

За долгое время ожидания голоса снаружи стали еще более недовольными и раздраженными:

— Что он там делает? Столько времени держит учителя Юнь Фэя!

— Мы что, не слышали, как он играет? И после этого у него хватило наглости идти первым!

— Похоже, учитель Юнь Фэй учит его азам. Он же даже до-мажор от ми-мажора отличить не может, вот тот и объясняет ему основы фортепиано.

— Юнь Фэй пробудет здесь всего полдня, а он всё время тратит впустую.

Эти разговоры стихли лишь тогда, когда появился Чи Е.

Лу Цин подошел к нему с деланной заботой:

— Братец, ну как? Учитель Юнь Фэй был очень строг?

Чи Е не успел ответить, как из комнаты вышел помощник Юнь Фэя и громко объявил:

— Учитель Юнь Фэй выбрал ученика. Это господин Чи Е.

Толпа замерла:

— Что?!

Серьезно? Они не ослышались? Как можно быть таким легкомысленным? Только из-за того, что фамилия Чи Е идет первой по алфавиту? Получается, любого, кто зайдет первым, выберут?

Лу Цин застыл в изумлении: неужели всё кончено? Чи Е выбрали сразу, как только он вошел? А как же остальные, им даже шанса не дали? Какая же у него невероятная удача!

<http://bllate.org/book/19078/1873652>